

— Не двигайся, — сказал Цинь Чжао, зажав тело Цзин Ли между двумя пальцами. — Ты все еще ранен.

Цзин Ли совершенно забыл о своей травме.

Вода помогла унять боль, а поскольку место, где была снята чешуя, находилось сбоку, ни плавники, ни хвост не касались его, поэтому он не чувствовал боли.

Увидев озадаченный взгляд маленькой рыбки, Цинь Чжао понял, что Цзин Ли забыл о своей травме.

Он опустил взгляд и осторожно провел пальцем по поврежденному участку. Там, где раньше была ярко-красная чешуя, теперь ее почти не осталось, обнажилась мягкая бледно-розовая кожа.

Ай, ай, ай!

Хвост Цзин Ли дрожал от боли, а тело извивалось в руках Цинь Чжао.

В ту эпоху не было систематического разведения рыбы, и основным источником рыбы был рыбный промысел. Никому бы и в голову не пришло лечить раны рыбы, особенно в такой отдаленной горной деревне.

Даже если бы они хотели вылечить это, не было доступных лекарств.

К счастью, рыбы обладают сильной способностью к самовосстановлению, и рана маленького кои была не слишком глубокой, кровотечения не было, и как только чешуя отрастет, все будет в порядке.

Осмотрев раненого карпа, Цинь Чжао опустил его обратно в воду.

Цзин Ли помахал хвостом и опустился на дно ведра.

Почему этот мужчина продолжает придирается к бедной рыбе?

— Больше не хочешь со мной разговаривать? Цинь Чжао постучал костяшками пальцев по краю ведра и неторопливо продолжил: — Знаешь, почему я тебя не отпускаю? Я скупой человек, и сегодня я потратил пятнадцать монет, чтобы купить тебя. Если ты не вернешь мне эти деньги, я тебя не отпущу.

— Рыбка, тебе следует хорошенько подумать о том, как ты собираешься меня отблагодарить.

Цзин Ли тихо всплыл на поверхность.

Цинь Чжао спас ему жизнь, поэтому, естественно, он хотел отплатить ему тем же. Но теперь он был всего лишь рыбой и не мог снова стать человеком. Он даже не мог пойти зарабатывать деньги.

Как он мог отплатить ему...

За несколько дней, прошедших с момента переселения, Цзин Ли несколько раз пытался превратиться обратно в человека, но ему ни разу не удалось это сделать.

Казалось, что, если не считать человеческой души и воспоминаний, он ничем не отличался от обычных маленьких рыбок, которых можно встретить повсюду в этом мире.

Цзин Ли испытал глубокое чувство отчаяния.

Маленький карп забеспокоился в воде, и Цинь Чжао снова постучал его по голове.

— Вообще-то, у меня есть идея.

Цзин Ли поднял глаза.

Какая идея?

Выражение лица Цинь Чжао было серьезным и искренним, когда он медленно произнес:

— Как насчет того, чтобы я вырастил тебя большим и сильным, а ты отплатил мне, выпустив несколько маленьких рыбок? Ты... должен быть самкой, верно?

Говоря это, он многозначительно указал пальцем на нижнюю часть живота Цзин Ли.

!!!

К чему, по мнению этого мужчины, он прикасается!!!

И, кроме того, он самец! Он не может производить на свет маленьких рыбок!

Цзин Ли был одновременно зол и взволнован, прикусив палец Цинь Чжао.

Но у маленького кои был всего лишь ряд крошечных зубов, и укусы не были ни болезненным, ни опасным.

Цинь Чжао не смог удержаться от громкого смеха.

Цзин Ли: «...»

Снова дразнит его – как же скучно этому мужчине, серьезно!

Цинь Чжао уже собирался подразнить его еще немного, как вдруг снаружи раздался стук в дверь.

— Травы на продажу? Есть кто дома?

Цинь Чжао сдержал улыбку и повернулся, чтобы открыть дверь.

У двери стоял мальчик лет десяти с корзиной за спиной. Он почтительно поздоровался с Цинь Чжао:

— Господин Цинь, мой хозяин послал меня собрать травы.

Мальчика звали А-Вэнь, он был учеником единственного травника в соседней деревне. Каждые две недели он обходил окрестные деревни, собирая травы.

Эти деревни зависели от гор, где в изобилии росли лекарственные травы. Когда не было работы в поле, жители деревень часто поднимались в горы за травами.

Если бы у них были средства, как у Линь Лао-эра, они могли бы использовать повозку, запряженную волами, чтобы перевозить травы в город, где их можно было продать дороже. Однако городские аптеки закупали травы в больших количествах и предъявляли очень высокие требования к качеству, поэтому они редко покупали необработанные травы у фермеров.

В результате фермеры предпочитали продавать урожай местному врачу, даже если цена была ниже. По крайней мере, это экономило им средства на транспортировку и переработку.

В присутствии других Цинь Чжао вернулся к своему обычному мягкому и доброму поведению. Он взял несколько пучков трав, которые уже были отсортированы и подготовлены, и протянул их мальчику.

Мальчик внимательно пересчитал травы и улыбнулся:

— Как всегда, травы господина Циня отличного качества. Мы возьмем их все.

Он протянул связку монет Цинь Чжао, который кивнул и спросил:

— Почему здесь на пятнадцать монет больше?

— Это не дополнительные расходы. Мой хозяин сказал, что травы господина Циня настолько хорошего качества, что он велел мне перед отъездом повысить цену на десять процентов на все, что есть в вашем доме, начиная с сегодняшнего дня.

С чего бы им вдруг повышать цену?

Глаза Цинь Чжао слегка блеснули, почувствовав что-то странное.

Однако небольшие деревенские предприятия часто работали таким образом, предлагая немного дополнительной прибыли фермерам, с которыми у них были хорошие отношения, что приносило пользу обеим сторонам.

Цинь Чжао больше ничего не сказал, просто кивнул и произнес:

— Спасибо.

Мальчик сложил травы в корзину и добавил:

— О, и мой хозяин еще сказал, что следующие несколько дней идеально подходят для сбора трав. Если господин Цинь сможет собрать больше, цена может вырасти еще.

Цинь Чжао кивнул в знак согласия и проводил мальчика до выхода.

Цзин Ли лежал на краю ведра, выглядывая наружу.

Одна медная монета – это один вэнь, а сто монет составляют связку. На столе, помимо нескольких разрозненных монет, было в общей сложности сто шестьдесят пять вэней.

Цзин Ли внимательно наблюдал за происходящим и увидел, что Цинь Чжао принес три или четыре вида трав, в каждом пучке было около десяти стеблей – не так уж много.

Казалось, что, хотя он и не мог работать в поле, у этого больного человека был свой способ зарабатывать на жизнь.

Неудивительно, что он мог позволить себе расходы на лекарства.

Отправив ученика-травника, Цинь Чжао какое-то время наблюдал за кипящим лекарством на плите, а затем вошел во внутреннюю комнату.

В печи потрескивал и ярко горел огонь, наполняя комнату насыщенным целебным ароматом.

Цзин Ли плавал в ведре, чувствуя себя немного скучно.

Будучи рыбой, он был ограничен в движениях и не мог далеко уплыть. Без Цинь Чжао, который играл с ним, он не знал, что делать.

Что делает Цинь Чжао...

Цзин Ли долго ждал, но Цинь Чжао так и не вышел. В конце концов он не смог побороть сонливость и начал дремать в воде.

Так продолжалось до тех пор, пока слабый запах гари не наполнил воздух.

Огонь под печью все еще ярко горел, и крышка котелка с лекарством то и дело приподнималась от пара, а по краям переливалась лекарственная жидкость.

Цзин Ли резко проснулся.

Если бы так продолжалось, горшочек с лекарством выкипел бы досуха.

Что, черт возьми, делает Цинь Чжао?

Цзин Ли отчаянно плавал вокруг, хлопая хвостом по поверхности воды и пытаясь привлечь внимание Цинь Чжао. Но занавеска в спальне оставалась неподвижной, и не было слышно ни звука.

Внезапно Цзин Ли вспомнил бледный цвет лица Цинь Чжао, и его движения замедлились.

Здоровье Цинь Чжао было слабым, после того, как он сегодня так долго шел обратно из города и промок под холодным горным ветром, могло ли...

Чем больше Цзин Ли думал об этом, тем больше волновался. Он собрался с духом и сильно взмахнул хвостом, выпрыгнув из ведра.

Возможно, из-за того, что в прошлой жизни он был человеком, физические способности Цзин Ли были намного сильнее, чем у обычной маленькой рыбки. Если бы не это, он бы не выжил после удара ножа торговца рыбой.

Он спрыгнул со стола и поскакал в спальню, оставляя за собой след из капель.

Спальня была маленькой, с деревянной кроватью, придвинутой к стене, и письменным столом с низким стулом у окна.

Больше в комнате ничего не было.

Свет внутри был тусклым, и Цинь Чжао лежал на деревянной кровати, бессознательно нахмутив брови. Бледность его губ исчезла, а щеки слегка покраснели.

Он действительно был болен.

Цзин Ли подпрыгнул ближе, но рана на боку мешала ему двигаться, и ему потребовались значительные усилия, чтобы наконец опуститься на подушку.

Цинь Чжао выглядел еще красивее, когда спал.

В тусклом свете комнаты черты его лица казались еще более выразительными и четкими. Из-за лихорадки уголки его глаз слегка покраснели, а в самом уголке глаза виднелась маленькая родинка.

Цзин Ли уставился на него, на мгновение завороченный.

Он не мог понять, почему кто-то вроде него подвергается остракизму.

Цинь Чжао был мягким и добрым человеком, но ему не хватало педантичной скучности древних ученых. Такой человек, как он, если бы не его слабое здоровье, наверняка покорил бы сердца бесчисленного множества мужчин и женщин.

Они, должно быть, пользуются его хорошим характером, чтобы запугивать его.

Цзин Ли сердито подумал, приподнялся и нежно коснулся щеки Цинь Чжао своим холодным плавником.

Но он быстро отпрянул после того, как был ошпарен жаром.

Он не мог позволить лихорадке продолжаться.

Не беспокоясь о том, что его могут заподозрить, Цзин Ли изо всех сил ударил Цинь Чжао по лицу.

Не спи, проснись! Сначала тебе нужно принять лекарство!

Но жар у Цинь Чжао был настолько сильным, что он, казалось, был без сознания. Сколько бы Цзин Ли ни хлопал его по щекам, он не мог его разбудить.

... Что ж, тогда его нельзя винить.

Цзин Ли собрался с духом, расправил плавники, глубоко вздохнул и прыгнул, изо всех сил размахивая хвостом.

Всхух!

Хвост угодил прямо в лицо Цинь Чжао, оставив на его тонкой коже слабый красный след.

Но ответа по-прежнему не последовало.

Он все еще не проснулся???

Цзин Ли все больше тревожился и расстраивался. Он не мог долго находиться вне воды, и теперь, после всех этих усилий, он начал задыхаться от недостатка воды, и ему становилось все труднее открывать жабры.

Он не мог больше откладывать.

Цзин Ли глубоко вздохнул и с еще большей силой, чем прежде, взмыл в воздух, высоко задрал хвост.

Но как только он собрался нанести новый удар, Цинь Чжао внезапно открыл глаза и встретился взглядом с Цзин Ли.

Это было похоже на пробуждение от кошмара. Лоб Цинь Чжао покрылся тонким слоем пота, а выражение его лица заметно отличалось от обычного.

Теплота и доброта, которые раньше были ему присущи, исчезли, уступив место холодному и настороженному взгляду, из-за которого его узкие глубоко посаженные глаза казались еще более пугающими.

Он казался незнакомцем.

Цзин Ли вздрогнул под пристальным взглядом Цинь Чжао, потерял равновесие и мягко упал на кровать.

Долгое время в комнате стояла тишина, и единственным звуком был треск огня снаружи.

Цзин Ли лежал на груди Цинь Чжао, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он слегка дрожит.

Нельзя было отрицать, что Цинь Чжао в таком состоянии был... немного пугающим.

Мужчина и рыба смотрели друг на друга, казалось, целую вечность.

Наконец, холодность в глазах Цинь Чжао исчезла, и он снова стал самим собой.

Он медленно прикоснулся к своей щеке, где все еще виднелся свежий красный след, еще влажный.

— Ты... — то ли из-за лихорадки, то ли из-за растерянности, вызванной ситуацией, на лице Цинь Чжао отразилось замешательство. — ... ты меня ударил?

Цзин Ли: «...»

Э-э... есть ли еще шанс для объяснения?

<http://bllate.org/book/14325/1268636>